

В. ПАНИОТТО

Украина. Евромайдан

Ход событий

Событий, связанных с формированием Евромайдана, было очень много, некоторые СМИ вели постоянные репортажи с места событий. Большинство новостей, не связанных с Евромайданом, отошли на второй план. Например, наш пресс-релиз, посвященный президентским рейтингам (президентские выборы должны состояться в начале 2015-го года), который обычно вызывает большое внимание, практически не был замечен. Трудно выделить главное из всей череды событий, не упустив чего-то важного, но описать все события детально в этой статье не представляется возможным. В отличие от читателя я еще не знаю, чем закончился Евромайдан, и какие события оказались наиболее важными.

Предыстория. После прихода к власти президента В. Януковича в 2010-м году он подтвердил принятый ранее курс Украины на интеграцию в Европу. Однако это выглядело скорее как прокламируемая далекая цель, в то время как риторика В. Януковича и депутатов его партии (Партия регионов – ПР) указывала на ориентацию президента и партии на Россию. Ориентация ПР на Россию выглядела вполне логично, так как за союз с Россией по данным ноября 2013 года выступают более 60% сторонников партии (речь идет именно о союзе, а не об объединении в одно государство, за объединение выступает лишь 15% сторонников Партии регионов). Между тем с сентября 2013 года неожиданно началась активная пропаганда Европейского союза, и лидеры ПР, до этого всегда выступавшие оппонентами проевропейской оппозиции, вдруг стали активно поддерживать ее в вопросе интеграции Украины в Европу. 28–29 ноября на саммите инициативы «Восточное партнёрство» в Вильнюсе Украина и представи-

тели Евросоюза планировали подписать Соглашение об ассоциации Украины с Европейским союзом. После активной пропагандистской кампании и подготовки к этому событию (принятия ряда необходимых законов в парламенте) общество поверило в реалистичность этого подписания. Депутаты власти и оппозиции демонстрировали удивительную согласованность голосований в парламенте. Оставалась проблема Юлии Тимошенко. Представители Евросоюза рассматривали ее освобождение как признак улучшения ситуации с выборочным правосудием. Нашли компромиссный вариант, ее не оправдывают, но отправляют на лечение в Германию. Для этого планировалось принятие закона о лечении заключенных, в соответствии с которым такая отправка стала бы законной. Тут возникли сложности. Ходили слухи, что для В. Януковича это требование неприемлемо, но в общем проблема считалась решаемой (тем более, что Ю. Тимошенко попросила представителей Евросоюза и оппозиции не настаивать на этом требовании ради движения Украины в Европу). Так что надежды сторонников Европейского пути развития Украины казались близкими к осуществлению.

Первая фаза – начало протестов. Однако 21 ноября, за неделю до саммита, неожиданно для населения Украины и для Европейского Союза выступил премьер-министр Украины и заявил, что Украина приостанавливает процесс подготовки к подписанию Ассоциации Украины с ЕС. В этот же день В. Янукович в Вене говорил о неизменности Европейского выбора Украины, поэтому ситуация оставалась неясной. В конце концов, В. Янукович подтвердил решение отложить подписание договора об ассоциации в связи с тем, что это приведет к дальнейшему сворачиванию това-

рооборота с Россией, закрытию предприятий и безработице (в некоторых разговорах с Европейскими представителями он прямо говорил о давлении России). Первые протестующие на площади Независимости – по призыву активистов общественных организаций – появились уже 21 ноября (см. <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2013/11/21/7002691/>). Оппозиция призвала людей выйти с протестом на Европейскую площадь (она находится в конце Крещатики, в двухстах метрах от площади Независимости). 24 ноября прошел первый массовый митинг киевлян. Получилось так, что сначала образовалось два центра формирования Майдана – беспартийных активистов и оппозиционных партий. На площадях по разным оценкам собралось от 50 до 100 тысяч человек, и это было самое многочисленное выступление граждан после 2004 года (до этого оппозиция не раз призывала к митингам по разным поводам, и на них не собиралось больше 3-5 тысяч человек). Такой массовости не ожидали ни власть, ни оппозиция, ни социологи. Воодушевленные поддержкой населения сторонники Евросоюза, используя опыт 2004 года, стали устанавливать первые палатки. Поскольку далее (после избития 1 декабря) массовые собрания происходили в основном на площади Независимости (по-украински – Майдан Незалежності), митинги и постоянный палаточный городок стали называться **Евромайданом**.

Вторая фаза – избитие митингующих и изменение мотивации протестов. До 29-го ноября по разным причинам оставалась надежда на то, что договор все же может быть подписан (или, по крайней мере, будет подписан паллиативный документ, устанавливающий другую дату подписания этого документа). К большому разочарованию сторонников Евроинтеграции подписание не состоялось. 30 ноября в 4 часа ночи несколько сотен бойцов спецподразделения «Беркут» силовым методом разогнало митинг сторонников евроинтеграции на Майдане, собравший в основном молодежь. Их не просто вытесняли с площади, но и били ногами, дубинками, а затем гнали по Крещатику и прилегающим улицам вплоть до Михайловского собора, монахи которого открыли ворота и укрыли преследуемых студентов. Об этом сообщили различные информационные агентства (см., например, сообщение УНИАН <http://www.unian.net/news/608518-hronika-evromaydana-revolutsiya-nachinaetsya-s-elki.html>), телевизионные каналы и Интернет-издания, при этом неоднократно показывались видео этих избие-

ний. Пресс-служба МВД сообщила, что разгон митинга осуществлялся для того, чтобы Киевская городская администрация могла установить Новогоднюю елку. В результате пострадали несколько десятков человек, 7 из них были госпитализированы. В частности, разбили голову корреспонденту агентства «Рейтер».

Эти события вызвали возмущение населения, и различные представители власти поспешили выступить с обещанием принять меры. В тот же день вечером президент В. Янукович сказал: «Я глубоко возмущен теми событиями, которые произошли ночью на Майдане Независимости. Я осуждаю действия, которые привели к силовому противостоянию и страданию людей. Несколько дней назад я перед всей страной заявил о поддержке гражданских ненасильственных акций.» Он подчеркнул, что те, кто не услышали слова Конституции и Президента и своими решениями и действиями спровоцировали конфликт на Майдане, будут наказаны. «Я требую от Генеральной прокуратуры Украины срочно предоставить мне и украинскому обществу результаты немедленного и объективного расследования для надлежащего наказания виновных» (<http://www.unian.net/news/608523-yanukovich-vozmuschen-sobyitiyami-na-maydane-on-poruchil-genprokurature-nakazat-vinovnyih.html>).

Оппозиция призвала выйти на Майдан на следующий день, в воскресенье 1 декабря. Если сначала активисты Майдана пытались «открещиваться» от политиков, то потом объединились в Штаб национального сопротивления вместе с лидерами 3-х оппозиционных парламентских партий (А. Яценюком – лидером «Батькивщины», В. Кличко – лидером «Удара» и О. Тягнибоком – лидером «Свободы»). На этот раз количество собравшихся превысило максимум 2004 года и составило около 500 тысяч человек. Митингующие заняли первый этаж и зал заседаний Киевской городской администрации и несколько помещений Дома профсоюзов, находящихся вблизи Майдана Незалежності, где развернули пункты отдыха и питания митингующих. Затем с Домом профсоюзов заключили договор аренды, а в Киевской городской администрации незанятые этажи продолжили работу.

Во время митинга состоялся еще один конфликт с участием «Беркута». Группа молодых людей в масках, вооруженная палками, цепями и баллончиками с газом, смешавшись с ничем не вооруженными протестующими, напала на военнослужащих внутренних войск, охраня-

ющих Администрацию президента. Затем они куда-то исчезли, а бойцы «Беркута», находившиеся за военнотрудовыми внутренними войсками, набросились на стоящих у Администрации безоружных людей и жестоко избивали многих из них, в том числе и журналистов. Различные видеоматериалы свидетельствуют о том, что людей били, игнорируя все нормы и правила, в соответствии с которыми сотрудники спецназа имеют право оттеснять людей во время уличных беспорядков, бить по рукам и ногам, избегая жизненно важных органов. Однако на одном из видеосюжетов показано, что неподвижно лежащего на земле мужчину избивали преследующие убегающую толпу сотрудники «Беркута» — многие из них, увидев лежащего, останавливались, били его палками или ногами и бежали дальше.

Кто были эти молодые люди, начавшие конфликт с «Беркутом», неизвестно. Оппозиция полагает, что это «титишки»¹, провокаторы, нанятые милицией для создания повода к разгону митинга. Милиция заявила, что это представители радикальной партии «Братство» Дмитрия Корчинского (партия не имеет отношения к парламентской оппозиции). Корчинского узнали на видео, объявили его в розыск, но он уехал в Россию (<http://ru.tsn.ua/politika/korchinskiy-posle-shturma-bankovoy-uehal-v-rossiyu-a-polkovnik-berkuta-mog-zanimatsya-provokaciyami-337542.html>).

Все это вызвало еще большее возмущение, несколько членов ПР вышли из этой партии, что внушило надежду оппозиции отправить правительство в отставку. На следующий день состоялось заседание парламента, но необходимое число голосов, чтобы отправить в отставку правительство, получить не удалось. За следующую неделю не было принято никаких мер по отношению к «Беркуту» или его руководству (как, впрочем, и до сих пор, когда я пишу эту статью — через две недели после этих событий), но 9 митингующих были арестованы как зачинщики (некоторых из них привезли на суд из больницы). Поэтому в следующее воскресенье

¹ В последние несколько лет возникли и стали общепринятыми два понятия. Во-первых, «тушки». Это депутаты, которых «покупают» правящая партия (они проходят в парламент по спискам одной партии, но после выборов переходят в партию власти). Во-вторых, титишки. В мае 2013 года Партия регионов для охраны своего митинга наняла группу спортсменов, один из них, Вадим Титушко, напал на журналистку, что было зафиксировано на фото. Его осудили на несколько лет условно. С тех пор титишки — это нарицательное название молодых людей спортивного вида, которых за денежное вознаграждение используют силовые структуры власти для претравливания деятельности политических активистов.

ние на Майдан и прилегающие улицы вышло рекордное количество людей — от 700 тысяч до миллиона по разным оценкам.

Трудно выбрать события, которые могут иметь значение, их было очень много, несколько каналов вели фактически постоянный мониторинг событий, происходящих в Киеве. Я приведу лишь одно знаковое событие — активисты партии «Свобода» сбросили памятник Ленину, стоящий напротив Бессарабского рынка в начале бульвара Т. Шевченко. Это действие не было согласовано с другими оппозиционными партиями и вызвало их мягкое осуждение.

Кто вышел на Майдан и каковы их требования?

7 и 8 декабря 2013 года (напоминаю, что 8 декабря был установлен абсолютный рекорд числа людей на Майдане) по заказу Фонда «Демократические инициативы имени Илька Кучерова» мы (Киевский международный институт социологии) провели опрос митингующих. Методом персонального интервью было опрошено 1037 респондентов (375 — 7 декабря и 662 — 8 декабря). Несколько слов о методологии. Как ни странно, опыт экзит-полов или опыт уличных опросов оказывается нерелевантным по отношению к поставленной задаче. К тому же 7-го числа, в период стационарного функционирования Майдана, на нем в каждый момент времени было не больше 5–20 тысяч человек, а 8-го — сотни тысяч. Методика, разработанная для стационарного состояния Майдана, требовала модификации. Выборка включала выделение сегментов Майдана (включая захваченные здания) с реализацией процедур случайного отбора в каждом сегменте и взвешивание на оценочное количество людей в сегменте (люди, находящиеся в разных сегментах, например, в районе палаток, могли отличаться от людей в других сегментах). В зданиях реализовывалась обычная процедура экзит-пола — опрос всех выходящих с определенным шагом. На Майдане же были выделены точки опроса, рядом с интервьюером предполагалось нарисовать линии длиной примерно в 3 м и опрашивать всех, кто пересекает эти линии (оказалось, что во многих случаях линии не видны и выделялись воображаемые линии между интервьюером и некоторым хорошо видимым конкретным объектом). Контролеры наблюдали за опросом параллельно с проведением опроса. Кроме того, каждая точка опроса фотографировалась с возвышенности, по фотографии оценивалось количество людей в сегменте опроса и данные взвешивались на долю

опрошенных. 8-го декабря, когда плотность людей была особенно высокой, опросы возле зданий не проводились. Теоретическая погрешность выборки не превышает 3,2% (а дизайн-эффект близок к 1, так как фактически у нас была стратифицированная по сегментам одноступенчатая случайная выборка).

Основные мотивы, которые побудили людей выйти на Майдан, достаточно очевидны (см. таблицу 1).

Два основных мотива — это жестокое избивание демонстрантов на Майдане в ночь на 30 ноября, репрессии (70%) и отказ Виктора Януковича от подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом (54%). Менее очевидны стремление изменить жизнь в Украине (50%) и стремление изменить власть в стране (39%).

Среди основных требований к власти, выдвигавшихся на Майдане, наибольшую поддержку среди опрошенных участников Майдана получили: освобождение арестованных участников Майдана, прекращения репрессий (82%), отставка правительства (80%), отставка Виктора Януковича и проведение досрочных президентских выборов (75%), подписание Договора об Ассоциации с Европейским Союзом (71%), заведение уголовных дел на виновных в избивании демонстрантов на Майдане (58%), роспуск Верховной Рады и назначение досрочных парламентских выборов (56%).

Можно сказать, что главные требования — это справедливость, защита достоинства людей (в 2004-м году люди тоже выступали не столько в поддержку Ющенко, сколько против фальсификации выборов).

Таблица 1

ЧТО ПОБУДИЛО ВАС ВЫЙТИ НА МАЙДАН? (респондентам предлагалось выбрать не более 3-х главных причин из приведенного списка)

Мотивы	%
Жестокое избивание демонстрантов на Майдане в ночь на 30 ноября, репрессии	70
Отказ Виктора Януковича от подписания Договора об Ассоциации с Евросоюзом	54
Стремление изменить жизнь в Украине	50
Стремление изменить власть в стране	39
Свертывание демократии, угроза диктатуры	19
Опасность, что Украина вступит в Таможенный Союз и вообще вернется в Россию	17
Солидарность со своими друзьями, коллегами, родственниками, которые тоже на Майдане	6
Призывы лидеров оппозиции	5
Желание отомстить власти за все, что она творит в стране	5
На Майдане весело и интересно	2
Деньги, которые мне заплатили (или обещали заплатить)	0
Другое (что именно?)	3
Трудно сказать	1

По мере того, как время идет, а власти не уступают, требования Майдана радикализуются. Абсолютное большинство участников Майдана (72%) готово оттуда уйти только в случае выполнения всех требований Майдана, еще 28% готовы удовлетвориться выполнением нескольких требований. Объективные причины могут заставить покинуть Майдан 16,5%, усталость, плохое самочувствие — 13%, решение большинства — 13%, разочарование в лидерах — 7,5%, репрессии — 6%, холод — 2%.

Таблица 2

КАК ДОЛГО ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ БЫТЬ НА МАЙДАНЕ?

	% респондентов
Только сегодня	6
Еще 2-3 дня, не более	9
Не более недели	4
Не более 2-х недель	1
До новогодних праздников	3
Столько, сколько будет нужно	72
ТРУДНО СКАЗАТЬ	4

Большинство участников Майдана настроены достаточно решительно (см. таблицу 2), 72% ответили, что будут на Майдане столько, сколько нужно (хотя это, разумеется, не снимает проблему различия вербального и реального поведения).

На Майдане было около 50% киевлян и 50% приезжих. Абсолютное большинство приезжих участников Майдана (92%) приехали самостоятельно, проезд остальных был организован или общественной организацией, или одной из партий. Более 90% участников Май-

дана не принадлежат ни к партиям, ни к движениям.

В социально-демографической структуре участников Майдана несколько больше мужчин (56%), чем женщин (44%), средний возраст участника Майдана, разумеется, ниже, чем в целом по стране, но все же довольно много людей среднего и пенсионного возраста (38% в возрасте от 15 до 29 лет, 49% — 30-54 года, 13% — 55 лет и старше). Образовательный уровень участников очень высокий — люди с высшим образованием составляют 64%, с незаконченным высшим — 13%. По роду занятий среди участников Майдана наибольшую группу — 40% — составляли специалисты с высшим образованием, 12% — студенты, 9% — предприниматели, 8% — руководители, *т.е. большинство участников Майдана — представители среднего класса.*

Отношение населения Украины к Евромайдану дифференцировано. Приблизительно половина украинцев (49%) поддерживают киевский Евромайдан, несколько меньшая часть респондентов (45%) придерживаются противоположного мнения². Наибольшей поддержкой Евромайдан пользуется на Западе (84%) и в Центре (66%) Украины. Также Евромайдану симпатизирует треть жителей Юга Украины (33%) и 13% жителей восточного региона. Больше всего не поддерживают киевский Евромайдан на Востоке (81%) и Юге (60%) Украины, также не поддерживают митингующих 27% жителей центральных и 11% жителей западных областей.

Внешнеполитические ориентации населения Украины — Европа или Россия?

За день до заявления премьер-министра Н. Азарова о приостановлении движения в Европу, мы закончили опрос населения, где спрашивали, как бы люди проголосовали на референдуме о вступлении Украины в ЕС. Опрос проводился с 9 до 20 ноября 2013 года. Методом face-to-face интервью опрошено 2011 респондентов, проживающих во всех областях Украины (включая город Киев) и в Крыму, по

² Тут мы используем данные опроса, проведенного компанией Research & Branding Group в период 4-9 декабря 2013 года (т.е. в разгар событий на Евромайдане). Сбор информации проводился методом персонального интервью в 24-х областях Украины, АР Крым, городах Киев и Севастополь. Респонденты отбирались по квотной выборке, репрезентирующей взрослое население страны по месту проживания (область), полу и возрасту. Объем выборочной совокупности составил 2079 человек. Ожидаемая средняя ошибка выборки, как указано на сайте компании, составляет +2,2% (однако эта оценка явно не учитывает дизайн-эффект выборки).

стохастической выборке, репрезентативной для населения Украины старше 18 лет. Статистическая погрешность выборки (с вероятностью 0,95 и при дизайн-эффекте 1,5) не превышает: 3,3% для показателей, близких к 50%, 2,8% для показателей, близких к 25%, 2,0% для показателей, близких к 10%, 1,4% для показателей, близких к 5%.

Результат — 54% «за» вступление в ЕС, 46% «против». Таким образом, большинство за присоединение Украины к Евросоюзу. Однако два месяца назад после неожиданного поворота партии власти к Европе и активной пропаганды Европейского пути развития за ЕС было 57% против 43%, т.е. сейчас разница уменьшилась (правда, если спрашивать не о ЕС, а о подписании договора об ассоциации с ЕС, то тех, кто «за» — существенно больше).

Оказывается, что как и прежде, мнения населения противоречивы — немало людей хотят и в Европу и в союз с Россией одновременно. Если отдельно провести референдум о вступлении Украины в Таможенный Союз (ТС), то «за» проголосует 55%, а «против» 45%. Если же поставить вопрос так, что голосующий должен выбрать только один вариант — ЕС или ТС, то за ЕС 51%, за ТС 49%, т.е. примерно одинаково. В Западном и Центральном регионах сторонников вступления в ЕС значительно больше, чем сторонников вступления в ТС (86% против 14% и 61% против 39%), а в Южном и Восточном регионах сторонников вступления в ТС значительно больше, чем сторонников вступления в ЕС — (64% против 36% и 81% против 19%).

В начале года в случае проведения референдума по выбору между Европейским Союзом и Россией большинство предпочло бы Россию, два месяца назад — ЕС, а сейчас установилось почти равенство. Скорее всего, это связано с тем, что еще за 7-10 дней до заявления Азарова (а мы проводили опрос с 9 по 20 ноября) власть стала «тормозить» и пугать население серьезными проблемами в экономике после подписания договора об ассоциации с ЕС.

Общественное мнение подвержено влиянию. Вероятно, в Украине около трети населения являются твердыми сторонниками ЕС, столько же убежденных сторонников союза с Россией, мнение же остальных ситуативно, и при высокой монополизации СМИ достаточно легко управляется властью. Отношение украинцев к Евросоюзу зависит также от того, какими будут отношения с Россией при вступлении в Евросоюз. Большинство хотело бы независимости Украины при хороших отноше-

ях с Россией и отсутствии виз и границ (73%), объединиться с Россией в одно государство хотели бы лишь 9% населения (см. таблицу 3).

С марта 2008 года мы осуществляем совместный проект с Левада-центром, отслеживаем динамику этого показателя. На графике 1 представлены данные ряда опросов, проведенных за этот период Киевским международным институтом в Украине и Левада-центром в России (на графике представлен лишь один показатель – процент желающих объединиться в одно государство). Как видим, сначала число таких желающих было выше в Украине, но в течение 2013 года оно снизилось (возможно, это связано с торговыми «войнами» и участившимися негативными высказываниями руководства Украины о руководстве России).

Вместе с тем, Евромайдан, судя по данным уже упоминавшегося нами исследования компании Research & Branding Group, проведенного в разгар выступлений в Киеве (4-9 декабря), способствовал увеличению поддержки Евровыбора. Точная формулировка вопроса не при-

водится, но указывается, что 46% украинцев поддержали интеграцию страны в ЕС, а 36% – в Таможенный союз, 19% не смогли сделать однозначный выбор.

По этим данным, сторонники интеграции с ЕС преобладают на Западе (81%) и в Центре (56%) Украины, также интеграцию с ЕС поддерживают треть жителей Юга Украины (30%) и 18% жителей Восточной Украины. Интеграцию с Таможенным союзом поддерживают две трети (61%) жителей Востока Украины и более половины (54%) жителей Юга Украины. Также сторонниками интеграции с ТС являются 22% жителей центрального и 7% жителей западного регионов.

Почему социологи плохо прогнозируют социальные взрывы

Мы (КМИС) закончили опрос населения за день до выступления Н. Азарова с фактическим отказом от подписания соглашения об ассоциации с ЕС. Наши данные не предвещали никаких неприятностей. На вопрос, в каких акциях

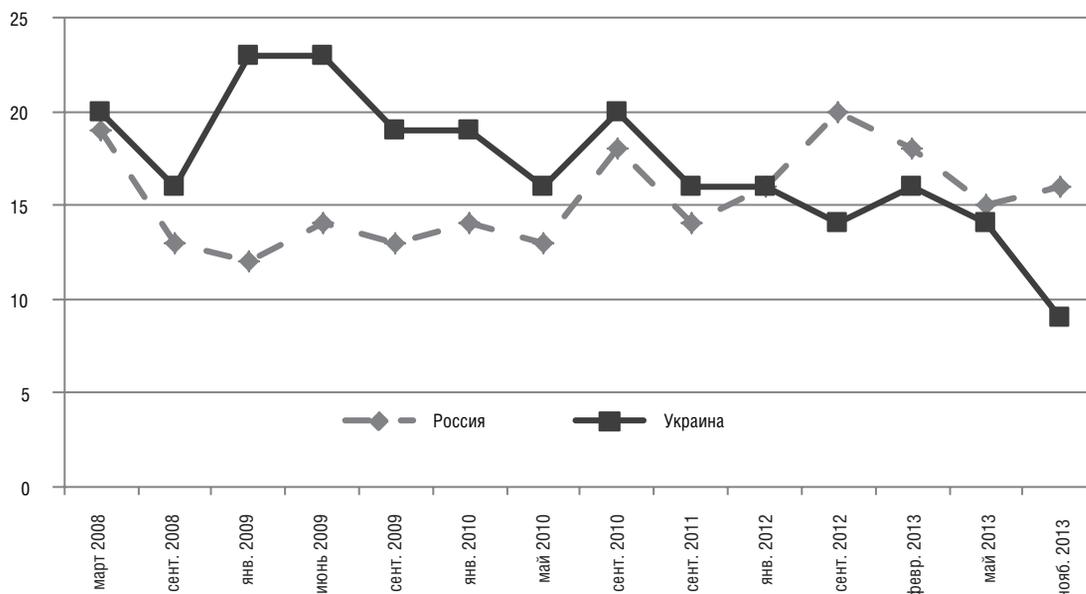
Таблица 3

КАКИМИ ВЫ ХОТЕЛИ БЫ ВИДЕТЬ ОТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ (ноябрь 2013)

Варианты ответа	%
Они должны быть такими же, как с другими государствами – с закрытыми границами, визами, таможенными	12
Украина и Россия должны быть независимыми, но дружественными государствами – с открытыми границами, без виз и таможен	73
Украина и Россия должны объединиться в одно государство	9
Трудно сказать	6
Итого	100

График 1

УКРАИНА И РОССИЯ ДОЛЖНЫ ОБЪЕДИНИТЬСЯ В ОДНО ГОСУДАРСТВО, % ПО ОТНОШЕНИЮ К НАСЕЛЕНИЮ УКРАИНЫ (сплошная) И РОССИИ (пунктирная) СООТВЕТСТВЕННО

социального протеста опрошенные лично готовы принять участие, 56% сказали, что не готовы участвовать ни в каких акциях, 22% не знали, и 22% сказали, что готовы участвовать в определенных акциях. В частности, 13% — в сборе подписей, 12% — в санкционированных митингах, 5% — в забастовках, 3% — в несанкционированных митингах. Бойкоты, голодовки, захват зданий и т.п. — меньше 3% каждый вид протеста.

Много это или мало? Если сравнить с аналогичным опросом, который мы провели во время Оранжевой революции 2004 года, то тогда готовых участвовать в протестах было намного больше — 36%. А не хотели участвовать ни в каких акциях лишь 33% (а не нынешние 56%). Что же произошло, почему через несколько недель на улицу вышло больше людей, чем во время Оранжевой революции? Почему наши данные этого не показали?

Вообще говоря, ясно, что «не всё спокойно в датском королевстве». Лишь 3% опрошенных считают, что Украина в хорошем экономическом положении, 70% считают, что Украина движется в неправильном направлении, а в то, что через год в Украине станет жить лучше, верит только 14%. Но так ситуация выглядит уже второй год, а прямые вопросы о готовности к протестам не настораживают.

Главная причина, по-моему, в том, что у нас недостаточно развито компьютерное моделирование социальных процессов. Но есть и другая причина. Вопрос, который мы задаем, звучит абстрактно («В каких акциях социального протеста Вы готовы принять участие?»), без описания ситуации, которая может побудить к действиям, а побудительным мотивом к протестам являются как раз конкретные действия власти. А вот если бы мы задали конкретный вопрос — «выйдите ли Вы на акцию протеста, если на группу ребят, ночующих на площади в поддержку евроинтеграции, нападет отряд «Беркута» и жестоко их избьет, чтобы они не мешали поставить Новогоднюю елку?», то могли бы получить гораздо более точную оценку событий. Получается, что методика более точного прогнозирования состоит в том, что нужно составить перечень возможных противоправных действий, которые способны совершить властные органы, и спрашивать, как люди будут на них реагировать. У социологов на это может не хватить социологического воображения (мало ли какие возмутительные поступки может совершить власть). К тому же формулирование подобных вопросов до того, как такие действия совершены, вряд ли этично.